

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук, доктор исторических наук,
член-корреспондент Российской академии наук

В. Сиренов

2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

на диссертацию Курицына Сергея Владимировича «Феномен братания на Юго-Западном фронте в 1917 г. (по материалам российских архивов)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация С.В. Курицына посвящена феномену братания на фронте, которое можно признать одним из ключевых явлений для осмысления солдатского опыта периода Первой мировой войны. Нужно признать научную **актуальность** подобного исследования, которую подчеркнул и сам автор. Действительно, несмотря на важность братания на Восточном фронте для исследований войны и революции, в историографии последнего времени ему уделяется значительно меньше внимания. **Научная новизна** обусловлена введением в научный оборот обширного комплекса архивных материалов, позволяющих автору реконструировать особенности проявления братания на Юго-Западном фронте во всем его многообразии.

Представляется в должной степени мотивированной формулировка **предмета, объекта** исследования. **Хронологические рамки** диссертации охватывают не только восемь месяцев от Февраля к Октябрю 1917 года, но и

период после падения Временного правительства, вплоть до выхода России из войны в марте 1918 г. Такое решение позволяет автору не разрывать искусственно последовательность событий Октябрьским переворотом, как это очень часто делается. Ему удастся проследить динамику процессов до их логичного окончания.

Географические рамки работы обоснованы вполне убедительно тем фактом, что Юго-Западный фронт представлял собой самое крупное стратегическое объединение российской армии в годы Первой мировой войны, что позволяет рассмотреть феномен братания на большем числе примеров. Кроме того, важно, что автора интересует и многообразие этнических групп с обеих сторон фронта на данном участке театра военных действий. Как показывает исследование, данный факт оказывал влияние на изучаемые процессы. **Теоретико-методологическая база** диссертации включает в себя общенаучные и специально-исторические методы. Особенно хотелось бы выделить междисциплинарный характер исследования. Диссертант использовал этнографические подходы для изучения традиционного общества, представителями которого, по его мнению, являлись русские крестьяне.

Источниковая база исследования представляется в должной степени полной. Она включает в себя 52 фонда пяти федеральных архивов, из которых 42 приходятся на Российский государственный военно-исторический архив. Для тематики данной работы такая диспропорция понятна и обоснована. Проработаны документы отдельных полков, дивизий, корпусов, армий, командования разного уровня вплоть до Верховного главнокомандующего и Военного министра. Особо хотелось бы отметить, что такой объем использованных материалов, при целом ряде особенностей работы в РГВИА, показывает С.В. Курицына как очень старательного исследователя. Подавляющее большинство этих материалов в научный оборот ранее не вводились. Кроме того, диссертантом изучена фронтовая

периодика, которая помогает ему реконструировать взгляд военного командования и солдатских комитетов на происходившие события.

На основании этих источников автор смог проследить эволюцию контактов солдат российской армии с противником и выделить целый ряд характерных черт этого феномена. С.В. Курицыну удалось продемонстрировать эволюцию братания и снижение его интенсивности осенью 1917 г. Он убедительно доказал, что причиной такой динамики стали бои летней кампании, изменение отношения к контактам солдат со стороны австро-германского командования и определенный успех мер по борьбе с данным явлением, в том числе придание виновных суду.

Своей работой С.В. Курицын добавляет весомые аргументы в пользу мнения о том, что в значительной мере командование противника использовало братание с пропагандистскими и разведывательными целями. Об этом красноречиво свидетельствуют выдержки из показаний пленных и перебежчиков. Диссертант подробно освещает тематику прокламаций, забрасывавшихся в российские окопы. Интересно, что одной из основных тем была антибританская пропаганда. Но кроме того, на основании архивных источников С.В. Курицын показывает, что подобная практика носила обоюдный характер. Российские солдаты передавали сведения о расположении противника и его численности своему командованию, вели революционную пропаганду в войсках врага. Такой вывод, основанный на надежных источниках, является новым словом в российской историографии братания.

Отдельно хотелось бы отметить, что С.В. Курицыну удалось продемонстрировать зависимость случаев братания на том или ином участке фронта от национального состава воинских подразделений противника. На основе разведывательных данных в диссертации дана развернутая характеристика морально-боевого состояния отдельных полков германо-австрийских армий и этнических групп, из которых они состояли. Так, известно, что германские войска к 1917 г. были более боеспособными по

сравнению с австро-венгерскими. Однако замечания о том, в какой степени одни этнические группы были более склонны к братанию по сравнению с другими, можно признать оригинальным заключением данного исследования. Такие выводы будут крайне ценными для исследований боевого опыта на Восточном фронте в 1917 году и ранее. Вместе с тем, диссертант пришел к обоснованному выводу об отсутствии взаимосвязи между динамикой развития братания на фронте и «украинизации» полков российской армии. Этот вывод также очень важен в русле дискуссий о влиянии национального вопроса на распад армейского организма в период революции.

Особенно ценно, что автор взялся за рассмотрение братания после Октября. В данном случае он столкнулся с недостаточно изученной темой проведения политики братания правительством большевиков. С.В. Курицыну удалось показать противоречивость попыток представителей новых властей, с одной стороны, бороться со стихийным проявлением братания, негативно влиявшим на дисциплину в армии, и, с другой стороны, придать ему организованный, «революционирующий» характер.

Заключение очень четко структурировано. Автор делает выводы по всем вопросам, которые были сформулированы в начале диссертации.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание: у диссертации имеется приложение, которое может быть использовано и в других работах о Юго-Западном фронте в 1917 г. Это подробное боевое расписание российских армий и войск Четверного союза на данном участке театра военных действий. С учетом количества использованных архивных данных данное приложение заслуживает специальной комментированной публикации.

Переходя к недостаткам работы С.В. Курицына, в первую очередь следует отметить формальный момент. Историографический обзор показывает, что автор привлек научную литературу на русском, украинском, немецком, английском языках и кратко обрисовал состояние изученности

темы в нескольких странах. При этом советская историография данной проблематики выглядит крайне схематично, особенно на фоне детализированного и проблематизированного обзора эмигрантских сочинений. Совсем не упомянуты работы 20-х гг. XX в., в которых братание в российской армии рассматривалось в русле ее «революционизирования» и «большевизации». В частности, это касается работ М.И. Ахуна и В.А. Петрова, С.Е. Рабиновича и др. По какой-то причине брошюра Н.В. Крыленко, опубликованная по горячим следам в 1917 г., «Почему побежала русская революционная армия» отнесена к воспоминаниям, хотя она представляет собой публицистический, политический текст.

Историографическим и одновременно концептуальным упущением следует признать то, что автор не знаком с классической работой Тони Эшворта, посвященной позиционной войне на Западном фронте. Британский социолог предложил рассматривать ситуацию по обе стороны фронта в русле принципа «живи сам и дай жить другим» (Live and let live system). Под этим ученый подразумевал добровольное воздержание комбатантов от применения насилия во время войны с целью избежать неоправданные и ненужные потери, выразившееся в том числе и в контактах между противниками. С выводами Эшворта можно не соглашаться, но подобное прочтение ситуации позволяет взглянуть на братание не только как на «вид антивоенных выступлений» или симптом падения дисциплины. Тем более, и сам диссертант отметил, что очень часто братания сопровождалась меновой торговлей, а в ряде случаев объяснялись простым любопытством солдат.

Еще один принципиальный момент состоит в том, что автор не смог сделать окончательный вывод о крайне важной проблеме: является ли братание организованной акцией или стихийным явлением. В промежуточных и заключительных выводах диссертант однозначно пишет, что братание постепенно превращалось «в операцию» командования войск германского блока по разложению российской армии. Вместе с тем, по тексту автору постоянно приходится оговариваться, о том, что конкретный

случай мог быть и тем, и другим. Если братание не происходит на участке с надежными частями, то значит они сохраняют дисциплину, а если происходит, то инспирировано командованием. Если братание происходит на участке с ненадежными частями, то значит это доказывает их разложение, а если не происходит, то более дисциплинированные солдаты удержали менее дисциплинированных. Подобное объяснение, конечно, вполне возможно, но в целом ряде случаев требует более серьезной аргументации. Вообще стоит сказать, что зачастую материал С.В. Курицына позволяет ему сделать более смелые выводы по сравнению с теми, которые он озвучивает.

«Пораженческую» и «вредную агитацию», отмеченную в донесениях с фронта, диссертант однозначно связывает с деятельностью большевиков и других леворадикальных партий, в том числе анархистов. Такой вывод совершенно не следует из целого ряда цитат, которые автор приводит в подтверждение своей мысли. К сожалению, диссертант не использовал второй том важнейшей работы Аллана Уайлдмана о российской армии в период революции. Американский историк убедительно показывал, что упоминание в сводках командования «большевизма» не всегда означало присутствие членов партии в том или ином подразделении. «Большевиками» называли всех солдат, которые проявляли ту или иную степень недисциплинированности или высказывались против наступления на фронте. И далеко не все они действительно являлись членами партии большевиков. К тому же, как показывает и сам автор, присутствие большевиков не означало по определению распространения братания. Тем более что к лету 1917 г. большевики сняли данный лозунг и вернулись к нему только после Октябрьского переворота.

Несколько замечаний по структуре. Во введении странно выглядит большой фрагмент о «ментально-психологических установках, способствовавших возникновению и развитию братания» (с. 47-65). Это не отвечает формальной структуре введения, и даже по объему тяготеет к выделению в отдельный параграф основной части работы. В первой главе

большое место занимает обзор общеизвестных политических событий 1917 года, и в особенности связанных с деятельностью Украинской центральной Рады (с. 68-85). Обзор этот дан по историографии и опубликованным воспоминаниям. Если считать, что данная работа рассчитана на специалистов по данному периоду, то такое пространное введение в тему выглядит избыточным. Отчасти это касается и следующего крупного фрагмента об «украинизации» армии (с. 85-96), которым также можно было бы пренебречь. Эти проблемы лишь косвенно затрагивают основной материал работы. Наконец, параграфы работы, касающиеся характеристики братания, его эволюции, формах борьбы с ним автор принял решение разделить на подпараграфы, разбирающие данный вопрос в каждой из армий Юго-Западного фронта. В некоторых случаях этот подход вполне обоснован. Однако зачастую автору приходится неоднократно повторять одинаковые выводы для каждого из участка фронта.

В заключении хотелось бы дать совсем частные замечания. Было бы очень полезно в приложении к данной работе дать карту, показывающую линию фронта. В противном случае обильное указание разнообразных географических точек и населенных пунктов не больше деревни ничего не привносит для понимания ситуации. Наконец, работа значительно выиграла бы, если бы автор давал в сносках полные названия архивных документов. В некоторых случаях совершенно неясно на каком источнике основаны те или иные сведения, а следовательно, не очевидна аргументированность авторского вывода.

Общее заключение. Приведенные замечания направлены на развитие очень интересного исследования, расширение его проблематики и углубление выводов. В целом же С.В. Курицын в представленной диссертации достиг заявленной цели. Можно констатировать, что рецензируемая работа представляет собой законченное исследование по актуальной исторической теме с важными в научном отношении

Диссертация полностью отвечает требованиям п.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемых к диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности – «Ответственная история». Вне всякого сомнения, С.В. Курицын заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории РАН Константином Андреевичем Тарасовым, обсужден и утвержден на заседании Отдела истории революций и общественного движения России Санкт-Петербургского института истории РАН, протокол №11 от 23.12.2021

Сведения о ведущей организации

Санкт-Петербургский институт истории РАН (СПБИИ РАН)

Адрес: 197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7.

Тел: +7 (812) 235-15-80

E-mail: info@spbiiran.ru

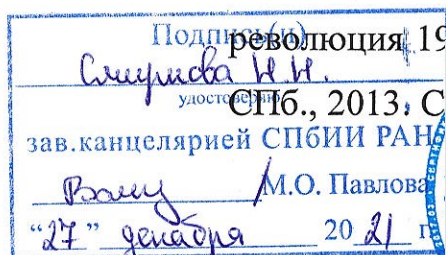
Сайт: www.spbiiran.nw.ru

Структурное подразделение: Отдел истории революций и общественного движения России

Зав. отделом Смирнов Николай Николаевич, д.и.н., пр.

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации

1. Смирнов Н.Н. Визит А. Тома в Россию (апрель—июнь 1917 г.) // Россия. Век двадцатый. СПб., 2011. С. 220–227.
2. Смирнов Н.Н. К вопросу о «пломбированном вагоне» // Русская революция 1917 года. Проблемы истории и историографии. Сб. статей. СПб., 2013. С.

3. Смирнов Н.Н. О некоторых дискуссионных проблемах великой русской революции 1917 года // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память / Сб. статей. СПб., Дмитрий Буланин. 2017. С.17-23.
4. Смирнов Н.Н. Накануне катастрофы // Петроград 1917. Исторический календарь / Сб. статей. СПб., ООО «Журнал «Звезда»». 2018. С.197-227.
5. Колоницкий Б.И. Неизвестный солдат? К изучению истории российских военнослужащих эпохи Первой мировой войны // Проблемы новейшей истории России: Сб. статей к 70-летию со дня рождения Г.Л. Соболева. СПб., 2005. С. 53 – 69.
6. Колоницкий Б.И. Берлинская газета "Русский вестник" (1915-1919 гг.) // Книжное дело в России во второй половине XIX - начале XX века: Сб. научн. трудов / Российская Национальная библиотека. Вып.8 / Отв. ред. И.И.Фролова. Санкт-Петербург, 1996. С.132-143.
7. Колоницкий Б.И. Политические функции англофобии в годы Первой Мировой войны // Россия и Первая Мировая война (Материалы международного научного коллоквиума) / Отв. Ред. Н.Н.Смирнов. СПб., 1999. С.271-287
8. Колоницкий Б.И. «Забытая война»? Политика памяти, российская культура эпохи Первой мировой войны и культурная память // Наше прошлое: Ностальгические воспоминания или угроза будущему? Материалы VIII социологических чтений имени В.Б.Голофаства. 9-11 декабря 2014 г. СПб., 2015. С. 318 – 334.
9. Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март — июнь 1917 года). М.: Новое литературное обозрение, 2017.

10. Kolonitskii B. Understanding the Kerenskii Offensive: Russian Revolutionary Military Propaganda and the Soldiers' Motivation to Fight, April – June, 1917 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution. Book 1: Military Experiences / Ed. Laurie S. Stoff, Anthony J. Heywood, Boris I. Kolonitskii, John W. Steinberg. Bloomington (Indiana), 2019. P. 517–549.
11. Тарасов К.А. Солдатский большевизм. Военная организация большевиков и леворадикальное движение в Петроградском гарнизоне (февраль 1917 – март 1918 г.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 376 с.
12. Тарасов К.А. «Демократизация» офицерского состава Петроградского гарнизона в 1917 г. // История. Общество. Политика. 2019. № 3(11). С. 102-115.
13. Тарасов К.А. Распад Российской империи и Восточный фронт Первой мировой войны // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VII. Ставрополь, 2019. С. 42-49.
14. Тарасов К.А. За пределами нации: кризис российской армии в 1917 году как следствие трансформации имперской социальной структуры // Ab Imperio. 2020. №2. С. 102–135
15. Тарасов К.А. Бремя войны: солдаты и рождение социального конфликта в 1917 году // Новейшая история России. 2021. Т.11. №1. С. 28-46.
16. Тарасов К.А. Протестное движение солдат старших возрастов в России летом 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. № 2. С. 72-78.

Заведующий Отделом истории революций и общественного движения России, д.и.н., профессор

Н.Н. Смирнов

Подпись(и) <i>Смирнова Н.Н.</i> удостоверяю
зав. канцелярией СПбИИ <i>Павлу</i> / М.О. Павлу
"27" сентября 2022

